

Приближение беды

Эрбао по-прежнему терпеть не могла грязь из гнилой редьки. Едва услышав, как папа с братом заговорили о ней, она тут же замотала головой:

— Цю, цю.

— Воняет, не люблю.

Саньбао, вспомнив, для чего, по словам Тао Цю, нужна эта вонючая жижа, спросила:

— Цюцю?

— Папа, ты будешь ею бить плохих парней?

— Цю! — при этих словах Эрбао тут же оживилась. — Цюцю?

— Плохих парней! А где они?

Тао Цю часто рассказывал детям сказки на ночь — иногда поучительные, а иногда увлекательные истории о том, как герои сражаются со злодеями. Эрбао обожала истории про битвы с плохими парнями и мечтала стать великой героиней. Даже когда она играла в «курицу-маму», её вид был настолько серьёзным, будто она вот-вот ринется в бой.

Тао Цю ласково погладил её по голове:

— Плохих парней пока нет. Папа просто готовится заранее. Это называется предусмотрительность.

— Цюцю, — кивнула Эрбао с видом полного понимания.

— А, вот оно что.

На самом деле, она понятия не имела, что такое «предусмотрительность», но безгранично доверяла отцу, поэтому считала правильным всё, что он говорил. И, конечно же, хотела казаться очень умной и всё понимающей.

Тао Цю нашёл это невероятно милым и рассмеялся, но не стал её разоблачать. Дети есть дети,

их непосредственность — это нормально.

— Цюцю, цюцюцю, — сказал Дабао.

— Папа, иди. Мы будем послушными и дождемся тебя.

Два других птенца были того же мнения. Впервые они, обычно не отходившие от отца ни на шаг, не стали проситься с ним в долину. Уж слишком отвратительно пахла эта грязь из гнилой редьки — её смрад на время ослабил даже их безграничную любовь к папе.

Тао Цю прекрасно понимал мысли своих детей. Его улыбка стала ещё шире. Он поцеловал всех троих и, подхватив бамбуковые сосуды, вышел.

Спустившись в долину, он первым делом осмотрел огород. Редька росла превосходно — сочная зелень радовала глаз. На старом участке он сократил посадки диких ягод, отдав большую часть земли под помидоры, которые уже начали плодоносить.

Тао Цю подошёл к небольшому участку, который он расчистил пару дней назад, сел и принялся стимулировать рост редьки.

На самом деле, он не до конца был честен с детьми. Он действительно готовил грязь из гнилой редьки из-за страха. Урожай в этот раз был слишком большим, и он боялся, что во время сбора его не удастся скрыть. Если какой-нибудь обезумевший мутант решит вторгнуться, обе его тайны будут раскрыты. Эта жижа была его способом защиты.

Тао Цю полагал, что такая опасность возникнет не раньше сбора урожая, но в последнее время, патрулируя окрестности, он остро ощущал на себе чей-то пристальный взгляд. Он несколько раз пытался найти его источник, но безуспешно.

Теперь он понял: за ним следят. Вот только он не знал, кто именно.

Он сказал детям, что плохих парней пока нет, лишь чтобы не тревожить их.

Все эти дни он то и дело рубил бамбук и искал лианы, чтобы плести корзины для хранения плодов, а заодно заготовил множество бамбуковых сосудов, которые уже наполнил грязью из гнилой редьки.

Лишь к вечеру Тао Цю закончил, спрятал сосуды с грязью из гнилой редьки в укромном месте у входа в долину, искупался, чтобы избавиться от смрада, и только потом полетел обратно в пещеру.

С приходом осени заметно похолодало. Когда Тао Цю, искупавшись в холодной воде, вернулся,

птенцы, бросившиеся в его объятия, тут же пожаловались на холод. Но Тао Цю был силён и вынослив. Слушая, как дети наперебой делятся впечатлениями о своих играх, он быстро согрелся.

— Гур-р-р...

Эрбао всё ещё возбуждённо рассказывала, как она защитила Саньбао от Дабао, когда живот Тао Цю бесцеремонно заурчал.

Тао Цю с улыбкой сказал:

— Папин животик тоже считает, что Сюэсюэ — молодец, и аплодирует тебе. Может, в награду мы его чем-нибудь покормим?

Эрбао фыркнула:

— Цюцюцю, цюцюцю, цюцю.

— Папа, я уже большая птица, а ты всё сюсюкаешь со мной, как с маленькой. Твой живот урчит, потому что ты голоден.

— Ах, меня раскусили, — Тао Цю ущипнул её за щёчку, его глаза смеялись. — Тогда, может быть, эта уже большая птичка, Тао Сюэ, позволит папе отнести её ужинать?

— Цю!

— Да!

Эрбао тут же забыла о своих словах. Стать взрослой птицей можно и попозже.

Дабао нашёл это забавным и одновременно трогательным, а Саньбао с нежностью и лёгкой снисходительностью смотрела на сестру.

— Ну что ж, тогда пойдёмте, — Тао Цю подхватил всех троих птенцов, слегка подбросил их в воздухе и направился к обеденному столу.

Спустя полмесяца Тао Цю, вернувшись с охоты, принёс детям весть: в лесу с некоторых деревьев уже начали опадать листья. Он подобрал несколько штук, чтобы птенцы, пока ещё не умеющие покидать долину, могли почувствовать настоящую осень.

Саньбао уловила в запахе жёлтых листьев нотки увядания, так не похожие на живой аромат зелени, и с любопытством спросила:

— Цюцю, цюцю? Цюцюцю.

— Листья желтеют и падают — это значит, дерево умирает? Как те дикие ягоды и помидоры, что посадил папа.

— Не совсем, — терпеливо объяснил Тао Цю. — Иногда это действительно означает, что дерево болеет или умирает. Но у большинства деревьев листья желтеют, потому что становится холодно. Старые листья опадают, а весной, когда потеплеет, вырастут новые, зелёные.

— Цюцю, цюцю, цюцюцю? — спросила Эрбао.

— Деревья сбрасывают листья, а мы линяем. Значит, весной у нас тоже вырастут новые перья?

— Да, — ласково ответил Тао Цю. — Весной вы станете выше и больше, и перьев у вас будет ещё больше.

— Цю, цюцюцю? — Дабао тоже подлетел к отцу со своим вопросом.

— Папа, а весной мы научимся летать?

— Думаю, вам даже не придётся ждать весны, чтобы научиться, — сказал Тао Цю.

С тех пор как у птенцов отрасли маховые перья, они не могли сдержать инстинктивного желания летать. Они постоянно подражали отцу, неуклюже махая крыльями в пещере. И хотя пока им удавалось лишь совершать более длинные «прыжки», Тао Цю был уверен, что за оставшиеся до весны месяцы они освоят полёт.

— Цю! — глаза всех троих птенцов загорелись надеждой. Какая птица не мечтает о небе?

Подаренные отцом листья птенцы бережно унесли в свои гнёзда и не выбрасывали их, даже когда те высохли и стали хрупкими. Видя, как им это нравится, Тао Цю каждый раз приносил им по несколько новых листочков, и дети хранили их как сокровища.

Редька в долине росла всё лучше и лучше. Судя по той части, что виднелась над землёй, урожай обещал быть впечатляющим. Груша уже отцвела и дала плоды. Осмотрев дерево, Тао Цю обнаружил, что плодов на нём завязалось гораздо больше, чем на материнском дереве-мутанте — даже на первый взгляд их было не меньше двух-трёх десятков.

Дикie ягоды и помидоры уже дали первый урожай. Ягод почти не осталось, а вот помидоры можно было собрать ещё пару раз.

В ту ночь, ближе к утру, пошёл осенний дождь. Тао Цю внезапно проснулся от необъяснимой тревоги, охватившей его.

— Цю... — пробормотала Саньбао, пошевелившись у него под крылом. Она сонно приоткрыла глаза и тихо позвала: — Папа...

Тао Цю глубоко вздохнул, стараясь подавить беспокойство. Он погладил Саньбао и тихо спросил:

— Я тебя разбудил?

Саньбао пробормотала:

— Цю, цюцю, цюцю...

— Нет, мне приснился страшный сон, и я сама проснулась...

— Кошмар приснился?

Она покачала головой:

— Цюцю, цюцю.

— Не кошмар, просто было страшно.

Тао Цю замер, тут же поняв. Саньбао, как и он, почувствовала тревогу, и это её напугало.

Он доверял своей интуиции и знал, что такие чувства не возникают на пустом месте.

— Папа сейчас выйдет ненадолго. Побудь здесь с братом и сестрой и дождись меня, хорошо? — он уложил птенцов в гнездо и, прежде чем встать, ласково попросил Саньбао.

Проснувшись от страха, Саньбао почувствовала себя в безопасности, лишь услышав голос отца. Но теперь он говорил, что уйдёт. Паника охватила её.

Но она понимала, что папа уходит по важному делу, и если она пойдёт с ним, то может ему помешать.

Саньбао колебалась, ей было очень страшно, но в итоге она решительно кивнула:

— Цю.

Тао Цю наклонился и поцеловал её:

— Моя храбрая девочка.

Он поднялся и направился к выходу. Порыв холодного ветра заставил Саньбао невольно вздрогнуть.

«Не бойся, не бойся», — мысленно успокаивала она себя.

Когда силуэт отца скрылся за проёмом пещеры, её сердце замерло. Она не смела и моргнуть, но инстинктивно прикрыла крыльями спящих брата и сестру.

Дождь был несильным. Тао Цю взмыл в воздух и, убедившись, что поблизости никого нет, спустился в долину, чтобы проверить свои посадки. Именно они были источником его беспокойства в последнее время.

С грушей и редькой всё было в порядке. Но когда он подошёл к томатным грядкам, то увидел на влажной земле извилистый след.

Ночной дождь приглушил его обоняние и слух. Если бы не интуиция, заставившая его выйти, к утру след и запах смыло бы водой, и он мог бы ничего не заметить.

Тао Цю не считал, сколько помидоров осталось на ветках. Раз уж он обнаружил следы чужака, пропажа плодов уже не имела значения.

След был уже нечётким — вор ушёл некоторое время назад. Тао Цю бросился в погоню, не надеясь его догнать. Он просто хотел знать, кто осмелился так скоро заявиться в его дом.

Выйдя из долины на поросшую травой равнину, он потерял след.

Тао Цю поднял голову и, посмотрев в ту сторону, прищурился.

Зелёная змея. Неужели это она?

Но она даже не пришла тогда, когда он сражался за плод. Они почти не пересекались. Единственный недавний контакт — он проходил мимо её территории, когда искал у Чёрного кролика новые семена для посадки.

Неужели она заметила, что он, хищник, вдруг заинтересовался какой-то вонючей редькой, и решила выяснить, что он задумал?

Когда это Зелёная змея стала такой любопытной? Да ещё и такой решительной, что отправила змею-разведчика прямо к нему в дом.

Сегодня — кража. Но если она обнаружит необычные свойства плодов, в следующий раз придёт грабить.

Тао Цю вглядывался в тёмный лес. Ему показалось, или оттуда на него тоже смотрела пара холодных глаз?

В итоге из леса никто не вышел, и Тао Цю не стал входить.

Они оба понимали: время ещё не пришло.

Когда Тао Цю вернулся, он был мокрый до нитки. У входа он стряхнул воду с перьев, а войдя внутрь, принял человеческий облик. Длинные белые волосы, намочнув, прилипли к груди и спине. Он собрал их, отжал воду и расчесал пальцами, чтобы быстрее высохли.

Саньбао напряжённо ждала возвращения отца с самого его ухода. Увидев, что он вернулся целым и невредимым, она немного расслабилась.

От Тао Цю всё ещё веяло холодом, поэтому, вернувшись в гнездо, он не стал сразу обнимать птенцов.

— Цюцю? — но Саньбао было всё равно. Едва он сел, она тут же бросилась к нему, её чириканье дрожало от волнения.

— Папа, с тобой всё в порядке?

Тао Цю взял её в ладони и нежно потёрся о неё щекой.

— Всё хорошо, папа здесь. Не бойся, малышка, — ласково проговорил он.

— Цюцю? — Саньбао обняла его лицо крылышками, её глаза были полны беспокойства.

— Плохой парень приходил?

— ...Да, но он уже ушёл, — немного подумав, ответил Тао Цю. Он решил не скрывать правду от Саньбао. Раз уж она всё почувствовала, лучше рассказать ей, как есть, чем позволить ей

накручивать себя.

Саньбао замерла. Они с братом и сестрой родились под надёжной защитой отца. Слово «злодей» до сих пор было для них лишь чем-то из сказок. Сегодня оно стало реальностью, и она растерялась.

Тао Цю погладил её по щеке и с улыбкой успокоил:

— Не волнуйся, твой папа очень сильный. Сколько бы злодеев ни пришло, я не боюсь.

Саньбао потёрлась о его ладонь, и в её глазах снова зажёгся огонёк.

— Цюцю.

— Я верю в папу.

— Ириска моя, ты — папино сердечко, — растроганно прошептал Тао Цю и, поцеловав её, уложил обратно в гнездо. — Спи, моя хорошая. Завтра папа поймает тебе кролика.

Он говорил так спокойно, будто ничего не случилось, и ничего не случится в будущем, даря Саньбао чувство полной безопасности.

— Цю, — послушно прочирикала Саньбао. Она улеглась в гнезде, повернув голову к отцу, пожелала ему спокойной ночи и медленно закрыла глаза.

Лишь когда он услышал её ровное дыхание, Тао Цю позволил улыбке сойти с его лица. Тревога легла тенью на его чело. Он опёрся о край гнезда и, запрокинув голову, уставился на серый потолок пещеры, плотно сжав губы.

Если бы у него не было детей, он бы не раздумывая вступил в бой с любым, кто посягнул бы на его урожай. Даже если бы пришлось умереть, он бы утащил с собой на тот свет хотя бы одного врага.

Но теперь он был не один. У него была семья, которую он любил и которая любила его. Если он умрёт, птенцы не выживут.

Поэтому, если дойдёт до драки за урожай, у него есть только два варианта: победить или проиграть, но остаться в живых. Даже тяжёлое ранение недопустимо.

Пока он жив, есть надежда. Он сможет начать всё сначала. Но смерть — это конец всему.

Приняв решение, Тао Цю закрыл глаза. Его дыхание постепенно выровнялось.

Проснувшись утром от тревожных мыслей, Саньбао была первой. Она обнаружила, что, как и перед сном, лежит с братьями в объятиях отца. Если бы не его растрёпанные волосы, она бы подумала, что всё произошедшее ночью ей приснилось.

Вдыхая родной запах, Саньбао снова зарылась лицом в его перья.

Она хотела лишь одного: чтобы папа был в безопасности.

За завтраком Тао Цю рассказал Дабао и Эрбао о ночном происшествии. Раз уж Саньбао знала, скрывать от остальных не было смысла. Он добавил некоторые детали, которых не знала даже Саньбао, и сказал, что, скорее всего, за ними следит та самая Зелёная змея, что живёт по соседству.

Тао Цю уже рассказывал птенцам сказку про крестьянина и змею и объяснял, как выглядят эти существа.

Когда он добавил, что эта Зелёная змея, свернувшись, может занять полпещеры, кусочек редьки выпал из клюва Эрбао и шлёпнулся в бамбуковую миску.

Когда отец сказал, что ночью приходил вор, Эрбао уже хотела спросить, почему он не разбудил её, чтобы вместе прогнать негодяя. Но теперь, узнав о размерах змеи, она невольно вздрогнула.

Такая огромная! Она же может проглотить её целиком, и не один десяток таких, как она!

Тао Цю подобрал редьку и снова положил её в клюв Эрбао. Он помахал перед ней рукой, чтобы привести её в чувство, и с улыбкой сказал:

— Не бойтесь, ваш папа тоже очень сильный. Я смогу защитить вас троих, что бы ни случилось.

Дабао уже давно перестал есть. Ему было не до еды.

— Цюцю... цю... — он подошёл к Тао Цю и с тревогой посмотрел на него.

— Не хочу, чтобы папа пострадал... не хочу...

Тревога мгновенно распространилась. Эрбао и Саньбао тоже подлетели к нему, испуганно и

жалобно глядя на своего отца.

— Цюцю? — прочирикала Эрбао.

— Папа умрёт?

У Саньбао на глазах навернулись слёзы:

— Цюцю!

— Папа, не умирай!

Глядя на своих встревоженных детей, Тао Цю почувствовал одновременно и умиление, и укол вины.

— Знал бы, не стал бы говорить об этом за завтраком. Совсем аппетит вам испортил.

Он нежно вытер слёзы Саньбао и торжественно произнёс:

— Папа клянётся, будет драка или нет, выиграю я или проиграю, я вернусь живым. Вы нужны мне, мои малыши. Я не могу так просто умереть.

Трое птенцов с горестным писком бросились в его объятия.

— Цюцюцю.

— Мы очень любим папу.

— И папа очень любит вас.

Когда дети немного успокоились, Тао Цю уговорил их продолжить завтрак.

Возможно, из-за беспокойства, птенцы съели очень мало. После этого они стали ещё более липучими. Куда бы ни шёл Тао Цю, они следовали за ним по пятам. Даже когда ему нужно было отойти по нужде, они хотели пойти с ним.

Тао Цю не знал, смеяться ему или плакать.

— Малыши, всё не так уж и страшно. Не нужно пугать себя раньше времени, пока злодей ещё

даже не появился.

Эрбао, сидевшая у него на плече, с тревогой спросила:

— Цюцюцю?

— А что, если он появится внезапно?

— Не появится, — Тао Цю коснулся её клювика. — Зелёная змея — сильный мутант. Как только она войдёт на нашу территорию, я сразу же её почувствую.

— Цю...

— Ну, хорошо.

Хотя слова отца их временно успокоили, каждый раз, когда он уходил, птенцы сидели у входа в пещеру и с нетерпением ждали его возвращения. Чтобы не заставлять их волноваться, Тао Цю старался делать все свои дела как можно быстрее.

В последующие несколько дней Зелёная змея не появлялась, и вор тоже больше не приходил. Тао Цю, как обычно, патрулировал территорию, охотился, а остальное время проводил с детьми и ухаживал за растениями.

Первые пару дней птенцы были начеку, даже не спали по ночам, говоря, что будут дежурить по очереди. Но злодей так и не появился, а детское внимание недолговечно. К тому же, Тао Цю их уговаривал, и вскоре они снова, как ни в чём не бывало, беззаботно спали, выставив попки кверху.

В тот день, во время патрулирования, Тао Цю встретил Чёрного кролика, вышедшего на охоту. В последний раз они виделись, когда Тао Цю приходил к нему за новыми семенами.

Тао Цю с улыбкой поздоровался с ним.

Чёрный кролик, вопреки своей обычной язвительности, не стал огрызаться. Он лишь бросил на Тао Цю сложный взгляд, посмотрел в сторону территории Зелёной змеи и рявкнул:

— В последнее время там что-то шумно. Будь осторожен.

Сказав это, он схватил свою добычу и ушёл, не сказав больше ни слова.

Зелёная змея всегда вела уединённый образ жизни и вела себя очень тихо. Если бы не свежий

запах, который она оставляла на своей территории, можно было бы подумать, что она давно умерла.

Но с прошлого месяца в лесу по соседству с Чёрным кроликом то и дело раздавался её рёв. Иногда оттуда в панике выбегали другие мутанты и забегали на его территорию.

Позже Чёрный кролик не раз видел, как змеи с её территории обходили его владения и направлялись к горе Снежной птицы.

Это его не касалось, и он мог бы сделать вид, что ничего не замечает.

Но в итоге он всё же пришёл предупредить Снежную птицу.

Если бы не их шапочное знакомство, он бы и этого не сказал. Он всё ещё помнил, как Снежная птица увела у него из-под носа тот плод.

Тао Цю, глядя вслед Чёрному кролику, помрачнел.

Два дня спустя, ночью, под серебряной луной, Тао Цю с птенцами сидели у входа в пещеру, ужинали и любовались луной.

Саньбао посмотрела сначала на помидор, потом на луну и с улыбкой сказала отцу:

— Цю, цю.

— Помидор круглый, и луна круглая.

— И наша семья тоже вместе, в полном составе, — подхватил Тао Цю.

Они посмотрели друг на друга, и в их глазах заплясали смешинки.

Эрбао, проглотив кусочек помидора, вздрогнула от холода и с любопытством спросила:

— Цюцю, цюцю?

— Помидор кисло-сладкий, а луна тоже?

— Луну нельзя есть, — ответил Дабао.

— Цюцю, цюцю? — возразила Эрбао.

— А ты откуда знаешь, ты же не пробовал?

Дабао немного подумал и объяснил:

— Цюцюцю, цюцю, цюцю.

— Если бы луну можно было есть, её бы давно съели. Но она всё ещё на небе.

— Цю, — прочирикала Эрбао. Она не до конца поняла, но вроде бы это звучало логично. Хотя её вопрос так и остался без ответа.

Внезапно ей в голову пришла идея. Она повернулась к Тао Цю, её глаза сияли от предвкушения:

— Цюцюцю, цюцю.

— Папа, слетай на небо, принеси луну, я попробую, можно её есть или нет.

Тао Цю рассмеялся:

— Твой папа, конечно, сильный, но не настолько, чтобы срывать с неба луну и звёзды. Луна слишком высоко. Даже если я взлечу так высоко, как только смогу, до неё всё равно будет очень, очень далеко.

— Цю, — огорчённо пропищала Эрбао. Похоже, её мечте попробовать луну на вкус не суждено было сбыться.

Тао Цю похлопал её по плечу, утешая.

У кого в детстве не было сумасбродных идей? Он в детстве мечтал стать Ультраменом и сражаться с монстрами, а в итоге в этой жизни сам стал монстром.

Жизнь непредсказуема...

Ночь становилась всё глубже. Птенцы начали клевать носом. Тао Цю отнёс их в пещеру.

Но сон его снова был прерван. На этот раз не тревогой, а реальной, ощутимой угрозой.

Эта нескрываемая аура.

Пришла Зелёная змея.

— Цюцю.

Проснулась не только Саньбао. Дабао и Эрбао тоже открыли глаза. Дрожа от инстинктивного страха, они забились под крыло отца и тихо позвали его.

Аура приближалась, не оставляя Тао Цю времени на раздумья.

Он уложил птенцов в гнездо, велел им защищать друг друга и не выходить из пещеры, а сам быстро направился к выходу.

Птенцы заплакали, без остановки зовя отца.

Тао Цю не обернулся.

<http://bllate.org/book/15883/1586417>